Чиркнуть спичкой

Автор:
Евгений Связов

Чиркнуть спичкой

Евгений Связов

Фантастический рассказ «Чиркнуть спичкой» написан, чтобы нанести удар по вашей реальности. Этот рассказ – поединок вас и автора.

Евгений Связов

Чиркнуть спичкой

Чиркнуть спичкой – этого достаточно для создания иллюзии того, что можешь сжечь мир…

Перед ней стоял простой выбор: как умирать.

Впереди, в круглой комнате, дырявый свод которой держался на колонне пыльного тусклого света, шуршал костями мертвых великан. И ещё впереди был тупик.

За спиной, с камня длинной лестницы, начавшейся в зале, где остались все остальные, уже слышался скрежет подкованных сапог гоблов, нанизанный на ритм гулкого топота тролля…

Она могла бы написать прекрасную Симфонию Шагов Смерти в Темноте…

…если бы могла писать музыку, которую стали бы слушать…

…если бы могла хоть что-то делать хорошо…

Она стиснула зубы и огромным привычным усилием подавила рыдания. Тело так же привычно стало камнем, замуровавшим движение рук, рвущихся закрыть уродливое лицо…

…хотя бы лицо.

Взгляд устремился в пустоту, затягивая в Ничто слёзы, готовые пролиться на Мир.

Миг небытия.

Потом она тихонько вздохнула.

Ей в очередной раз удалось спасти Мир от своего плача…

… от крика о своей уродливой громоздкой неуклюжести неумелой полукровки, из жалости принятой в Клан, из великого сострадания обученной тому малому, чему она смогла научиться.

И, как теперь оказалось, не оправдавшей вложенного.

Предательницей.

Она вернулась к своему выбору.

Ну что ж. Раз она – предательница, то значит, она пойдёт вперёд и заманит тех, сзади, в ловушку. Великан прервёт её никчемную жизнь одним несильным ударом…

…может быть…

Может быть, у неё получиться умереть быстро, хотя, наверно, он её изуродует, она станет калекой, потом гоблы договорятся с великаном, они отберут у неё Каменный Свиток, а потом бросят, даже не сжалившись, чтобы добить. И её догрызут, заживо, крысы.

Она представила вонючую крысиную морду с распахнутой пастью, приближающуюся к глазам…

Она вздрогнула.

Надо напасть на великана – может быть, он напугается и убьёт её.

Шаги за спиной стали четкими, как последние удары сердца. Её размышления сожрали те несколько вздохов Времени, которые выменяли на свои жизни и подарили ей те, кто был с ней.

Она посмотрела вперёд. Впереди её ждал круглый зал…

…тупик, которым окончится её жизнь.

В пыльном сумраке, окружавшем колонну света, мелькнула массивная фигура.

Она подняла руку с кинжалом и бросилась к этой фигуре.

Её Смерть, шагнувшая из призрачного Потом в реальное Сейчас, легким касанием разбила камень, под которым она прятала крик. Глаза впервые и в последний раз в жизни освободили брызги слёз. Из легких вырвался крик дикого страдания, крик жалости к себе и ненависти к своей никчёмности. К своей слабости…

…ей не хватило сил удержать плачь.

Массивная фигура повернулась.

Там, где должны были быть светло-голубые бельма глаз, тускло сверкнули круглые ПЯТНА ТЕМНОТЫ.

Вихрь леденящего ужаса задул искорку её отчаянного движения, сковал её мысли, заморозил её дыхание. Она замерла. Её глаза смотрели на лицо великана, но отказывались его видеть.

Потом тело тихо всхлипнуло и закрыло глаза, чтобы не видеть ЭТОГО. Её рука, уже не повинуясь ей, но ещё помня начатое и не законченное движение, взмахнула кинжалом. Рука обо что-то стукнулась.

Она поняла, что это…

…ВСЁ.

Сердце остановилось.

Сейчас. Сейчас удар, немножко боли и всё…

…Удара не было.

Глухо бухнуло сердце.

Сквозь ожидание смерти прорвалось какое-то желание. Желание вздохнуть.

Она с тихим всхлипом втянула воздух и поняла, что умереть не получилось.

Её поймали. Толстые теплые змеи, обвившие её запястье – это рука великана, небрежно поймавшего её удар.

Великана с ГЛАЗАМИ ТЬМЫ.

Она всхлипнула ещё. Потом почувствовала, что из-под зажмуренных век бегут дорожки слёз.

В зал ворвалось клацанье подкованных сапог гоблов.

Неторопливая неумолимая сила вытянула кинжал из руки. Рука великана отпустила её руку.

Она проиграла.

Полностью.

Она стояла посреди залы с врагами.

И она даже не знала, что будет дальше.

Ей стало всё равно.

Она разлепила глаза, в которых кончились слёзы, чтобы посмотреть на свою судьбу.

Волна гоблов, закатившись в залу, полукругом растеклась вдоль стен. За спинами тех, кто остался в коротком проходе, маячила морда тролля.

В паре шагов перед ней, прямо в основании колонны света, громоздилась куча оружия – гобловского, карловского, и непонятно чьего.

Боком к ней, боком же ко входу, стоял великан. Он вытягивал из кучи меч, наполняя пространство сварливым лязгом клинков.

Мелкая, как песчинка, часть сознания шевельнулась, и начала отмечать странности.

Великан был мелкий… для великана – всего на две головы выше неё. На его голове были волосы. КОРОТКИЕ ТЁМНЫЕ волосы. И у него на носу что-то висело. Какая-то штуковина, цепляющаяся тонкими лапками за уши. Зверь-управитель, искажающий зрение и слух?…

Великан с тихим невнятным неодобрительным бурчанием поднял тёмный двуручный клинок, показавшийся в его руках детской игрушкой. Взял одной рукой за рукоять, второй за кончик. Надавил.

Меч с тихим звоном лопнул и рассыпался на несколько осколков.

Она вздрогнула. Гоблы тоже.

Массивная фигура, заполнившая своим присутствием всё пространство зала, вытащила из кучи оружия секиру, подняла ногу, согнула топорищё о колено. Топорище с хрустом треснуло. Уронив обломки на пол, великан коротко недовольно буркнул, повернулся к гоблам и по-человечески развёл руками.

«Да он извиняется!» – пронзила её мысль, – «он извиняется, что не может найти оружие».

Гоблы замерли, заворожено глядя, как великан вытаскивает из кучи ещё один меч. Через мгновение согнутое и перекрученное лезвие с лязгом упало на пол.

Великан, издавая громкое гулкое ворчание, похожее на гром далёкой грозы, расшевелил кучу оружия ногой и, углядев что-то внизу кучи, с радостным бурком наклонился и дернул. Мечи, сабли, топоры, секиры полетели во все стороны, а у великана в руках оказалась большая черная алебарда со множеством изгибов и шипов.

От алебарды веяло холодной черной магией. Волна магии, почти ощутимая, почти видимая, потекла по рукам великана к голове.

«Оружие одного из Чёрных Пальцев» – с ужасом подумала она – «заколдованное подчинять себе носителя и вести его к Хозяину…»

Потом она мимолётно удивилась тому, что ужас был какой-то слабый… какой-то несерьёзный. Потом поняла, что великан настолько заполняет собой всё – даже мысли, что почти не оставляет места ничему – даже ужасу.

Пара гоблов тихо пискнула.

Великан успокаивающе поднял руку, а потом положил Копьё на колено.

Вокруг великана стремительно начало сгущаться черное облако чужой воли.

Великан, недовольно бурча, помотал головой и согнул древко. Древко выгнулось, захрустело, но выдержало.

Магия, сгустившаяся вокруг копья и великана, начала приподнимать волоски на её шее и пощипывать кончики пальцев.

Великан, пошатнувшись, помотал головой, упёр древко одним концом в пол и резко махнул ногой.

Блеснула багровая вспышка. Волна магии, прокатившаяся по залу, скрутила её мышцы.

Безжизненные обломки Копья упали на пол.

Великан, замерший на одной ноге, удивлённо посмотрел на вторую, согнутую и прижатую к животу. Нога слабо дымилась. Великан недоверчиво похлопал по ней руками, выколачивая дым, поставил на пол и коротко злобно буркнул. Потом пренебрежительно махнул рукой на оружие и повернулся к входу в зал.

Он помахал в воздухе перед собой руками, выполняющими хватательные движения. Потом вздохнул, сжал кулаки, пригнулся, став похожим на согнутую пружину, и недовольно зарычал.

Гоблы пару мгновений не шевелились. Даже не дышали.

Потом кто-то опомнился, издал пронзительный визг – и загалдели и затрещали все. Раздавшись в стороны, гоблы освободили проход и в комнату шагнули те трое, что вели на магических цепях тролля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svyazov_evgeniy/chirknut-spichkoy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити